

С.Б. Брилёв

ЗАГАДКА ГЕНОССЕ «ГОРЕЛОВА».

**Реакция немецкой научной общественности на публикацию
о загадочном советском агенте-немце из числа участников
англо-советской операции «Тоник» (1943 г.)**

Аннотация. Данное исследование уточняет выводы статьи «Операция “Эверест”» (1944 г.). К истории выжившей советской разведгруппы – участницы схемы «Ледоруб», опубликованной автором в журнале «Россия и современный мир» (2020. № 1. С. 165–186). Встречные предположения германских ученых и документалистов в ответ на публикацию о советских агентах, парашютированных из Британии над «рейхом» в феврале 1943 г., позволили идентифицировать того из них, кто до сих пор был известен только по своим псевдонимам и позывным и проходил лишь, как «Горелов» в документах британской службы диверсий и саботажа SOE и пересказе документов ГРУ в книгах российских исследователей. Идентификация агента «Горелова», как ветерана Гражданской войны в Испании коммуниста-немца Эрнста Бойтке, позволяет добавить важные штрихи к тому, как совместная операция SOE и разведуправлений НКВД/НКГБ включала и «квоту» для Разведуправления Генерального штаба Красной армии (позже ГРУ). Впрочем, дополнительной интригой является то, что он, казненный гестапо во время войны, якобы был замечен в послевоенной Москве.

Ключевые слова: Эрнст Бойтке; Эльза Ноффке; «Красная капелла»; операция «Тоник»; схема «Ледоруб»; Вторая мировая война.

Брилёв Сергей Борисович – кандидат исторических наук, заместитель генерального директора телеканала «Россия», ведущий программы «Вести в субботу» (телеканалы «Россия-1» и «Россия-24»), Россия, Москва. E-mail: sbrilev@yahoo.com

Brilev S.B. The Mystery of Genosse «Gorelov». The Reaction by the German Academic Community to the Publication about the Mysterious German Participant of the Anglo-Soviet Operation «Tonic» (1943)

Abstract. This study clarifies the conclusions of the article «Operation “Everest”» (1944). To the History of the Members of the Surviving Soviet Intelligence Group That Was Part of the «Pickaxe Scheme», published in the journal «Russia and the contemporary

world» (2020. No. 1). The assumptions of German academics and documentary filmmakers put forward after this journal published an article about Soviet agents parachuted from Britain over the Reich in February 1944 have made it possible to identify the agent who hitherto has only been known under his aliases as «Gorelov» from the files of Britain's Special Operations Executive (SOE) and books on Russia's military intelligence known as GRU. The identification of agent «Gorelov» as a German communist and a veteran of the Spanish civil war named Ernst Beuthke allows to add important details as to how the joint operation of SOE and the Intelligence directorates of Soviet NKVD / NKGB also included a «quota» for the Intelligence directorate of the General Staff of the Red Army (a.k.a. GRU). An additional intrigue, though, lies in the rumor that «Gorelov», despite solid information on his execution by Gestapo during the war, was reportedly sighted in postwar Moscow.

Keywords: Ernst Beuthke; Elsa Noffke; «Red Orchestra»; Operation «Tonic»; Pickaxe scheme; WW2.

**Brilev Sergey Borisovich – Candidate of Historical Sciences,
Deputy Director and Anchor of the TV Channel «Russia»,
Russia, Moscow. E-mail: sbrilev@yahoo.com**

Эта статья оказалась поистине неожиданным для автора поворотом в исследовании операции «Тоник», в рамках которой в феврале 1943 г. НКГБ СССР и британская служба саботажа и диверсий *Special Operations Executive* (SOE) забросили в Германию двух агентов Разведуправления Генштаба Красной армии (ГРУ) – мужчину и женщину. Казалось, имя агента-мужчины навсегда останется тайной. Однако после публикации предыдущей статьи на эту тему [Брилёв 2020] произошел настоящий прорыв.

Предыстория вопроса

Стоит напомнить, что, как следует из материалов британских Национальных архивов (TNA), во время войны в Лондоне не знали настоящих имен советских агентов, прибывавших в Соединенное Королевство кораблями северных конвоев для последующей переброски в «рейх» британскими самолетами, кораблями и даже подлодками. Впрочем, имя женщины – участницы операции «Тоник» удалось расшифровать уже довольно давно.

Британской стороне она была известна, как советская гражданка «Елена Никитина», которая на время пребывания в Англии была снабжена легендой 34-летней Керсти Поски, незамужней стенографистки из эстонского Хаапсалу [Pickaxe operations]. Допросив после войны гестаповцев, которые ее арестовали и казнили, в Лондоне пришли к выводу, что на самом деле это была коммунистка Эльза Нюфке [O'Sullivan 2010, p. 86]. Предположив, что не только она, но и другие агенты – участники англо-советской схемы могли быть рекрутированы в Коминтерне, автор провел сравнение материалов SOE

из ТНА и фонда «Коминтерн» Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Сегодня можно быть на 100% уверенным: советская гражданка «Никитина» / эстонка «Поска» из ТНА – совершенно точно Эльза Ноффке [Личное дело Ноффке].

«Елена Никитина» из фондов ТНА – Эльза Ноффке из фондов РГАСПИ

Подтверждением этой версии стали присланные автору после предыдущей публикации снимки из семейного архива германского кинодокументалиста Инги Вольфрам, отец которой был женат на Эльзе первым браком.

Эльза с мужем Эрнстом (архивные фото)

Ранее изучивший дело Ноффке в архиве ГРУ российский исследователь Владимир Лота пришел к выводу, что ее главным заданием было восстановить связь Центра с ценным берлинским источником «Альтой» [Лота 2005, с. 438–439], Ильзой Штёбе¹ из «Красной капеллы». Однако кем же был ее напарник?

Напарник. Вводные

Оба агента были сброшены в ночь с 24 на 25 февраля 1943 г. с самолета британских Королевских ВВС у немецкого Фрайбурга неподалеку от границы со Швейцарией [Pickaxe operations]. Последнее было важно в плане поддержки со стороны работавших в Германии агентов швейцарской сети «Красной капеллы». Действительно, и руководитель этой сети Шандор Радо, и его радист Александр Фут вполне определенно пишут в своих мемуарах о содействии, которое оказали этой группе. Эльзу Ноффке оба называют «Инге», а Радо – и настоящим именем [Радо 1973, с. 209–216; Foote 2011, p. 108–111].

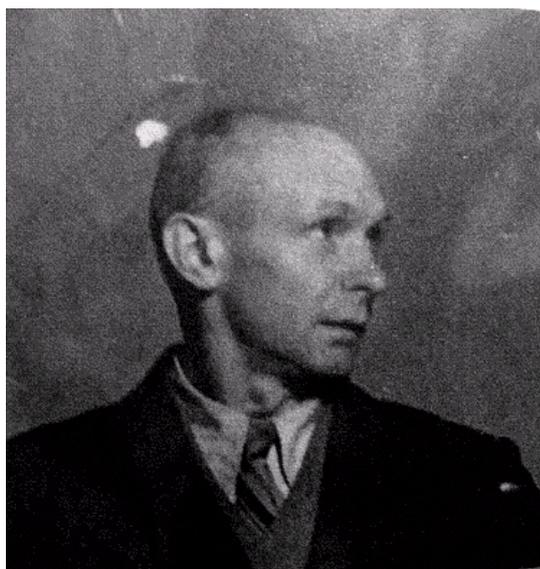
На первый взгляд, ответить на вопрос о личности напарника Ноффке просто. Радо считал, что это был агент «Франц» (Генрих Кёнен) [Радо 1973, с. 209]. Однако по объективным причинам Радо не видел рассекреченное в Британии только в XXI в. фото этого человека, который никак не похож на Кёнена.

Британцам этот человек был известен, как «Горелов» [Pickaxe operations]. Так же его называет и В. Лота, отмечая, что это – явно вымышленное имя [Лота 2005, с. 420]. Еще одна «личность» во время пребывания «Горелова» в Англии – не немец, а 37-летний эстонец Отто Улноти, холостой торговец древесиной из Рафлы [Pickaxe operations]. При этом, как объяснили создатели интернет-портала эстонского «Мемориала», в Эстонии нет такой фамилии «Улноти». Когда уже после войны британцы допросили гестаповцев, аресто-

---

1. Ильзе Штёбе родилась 17 мая 1911 г. в Берлине в семье рабочих. Начиная, как стенографистка, затем стала журналистом. Сотрудничала с советской разведкой с 1931 г. После прихода к власти Гитлера для конспирации вступила в НСДАП. Участвовала в вербовке сотрудника МИДа Рудольфа фон Шелиа (оперативный псевдоним «Ариец»). Благодаря протекции Шелиа в марте 1940 г. получила место в пресс-службе МИД «рейха». Ещё в конце декабря 1940 г. первой передала в Москву информацию о разработке в Германии плана вторжения в СССР «Барбаросса». Благодаря данным радиоперехватов в 1942 г. гестапо вышло на след Штёбе и арестовало ее в день помолвки с журналистом Карлом Хельфрихом 12 сентября (как раз тогда, когда Эльза Ноффке и ее напарник отбывали в Британию из Архангельска). 14 декабря 1942 г. года предстала перед судом. Несмотря на пытки, Штёбе никого не выдала и была гильотинирована. В 1969 г. посмертно награждена орденом Боевого Красного Знамени.

вавших и допросивших «Горелова» и других советских агентов, то узнали, что при допросе в «рейхе» этот человек назвал себя немецким именем Георг Титце [O'Sullivan 2010, p. 85].

«Горелов» из фондов TNA

Проблема состоит в том, что в отличие от большинства других «ледорубов», человека с таким именем и / или псевдонимом нет ни в РГАСПИ, ни у Службы внешней разведки. В последнем случае у автора имеется ответ СВР на запрос ВГТРК.

Однако недавно в книге британского исследователя Стивена Тайаса, повторно изучившего допросы гестаповцев, мелькнуло еще одно имя «Горелов»: *Ernst Beutge* [Tuas 2017, p. 79].

Эрнст Бойтге и другие Эрнсты

Если произносить эту фамилию по правилам немецкого языка, то она звучит, как «Бойтге» (это важно, так как база данных РГАСПИ существует на кириллице). Но и в этом случае никаких совпадений в базе данных Коминтерна не обнаружилось.

Впрочем, в списках коминтерновцев нашлись два человека по имени Эрнст. Хотя фамилии их не упоминаются, можно было предположить, что речь идет об интересующих нас «ледорубах».

Первый – некий «Эрнст из Гамбурга» [Личное дело Эрнст II, л. 1]. Фигура явно непростая. Например, его дело – одно из тех, где есть дыры. Причем дыры в прямом смысле: маникюрными ножничками из машинописного текста на папиросной бумаге аккуратно вырезано имя одного его контакта в Германии в 1933 г. Всё, что осталось – кавычки перед началом имени. При этом эти кавычки в машинописный текст вставлены карандашом [Личное дело Эрнст II, л. 3]. Иными словами, в и без того засекреченный текст был внесен псевдоним контакта этого Эрнста, который не полагалось знать даже кадровикам ИККИ. Судя по всему, этот Эрнст участвовал в какой-то *весьма* деликатной операции, по-видимому, разведывательного характера.

В самом начале автобиографии этот Эрнст пишет: «С 10 до 15 лет (1929 г.) я был активным членом молодежной организации» [Личное дело Эрнст II, л. 1]. Формулировка, согласимся, несколько невнятная. Но даже если предположить, что в 1929 г. ему было уже 15 лет, то даже тогда ему никак не могло быть в районе 45, как тому «Горелову»-«Улноти», кого описывали офицеры SOE [Pickaxe operations].

Еще один бесфамильный Эрнст из фонда «Коминтерн» в РГАСПИ – человек, чье личное дело состоит вообще из одного листа [Личное дело Эрнст]. Дата не проставлена, но судя по состоянию и содержанию бумаги документ относится, скорее, к 20-м годам XX в. Такому Эрнсту в середине войны как раз могло быть от роду что-то около 45 лет, когда еще актуальными были навыки... кавалериста:

«Товарищ Эрнст.

Политически хорошо подготовлен, имеет опыт в политической жизни, заинтересован в образовании.

Хорошо усвоил военно-тактический курс, несмотря на то, что в начале не имел никаких познаний. По всем остальным военным предметам все в порядке. Сможет развиваться. Все домашние задания добросовестно выполнял и всегда активно участвовал в занятиях.

Партийно-дисциплинирован, спокоен, имеет влияние на остальных товарищей, хотя не стремится к тому, чтобы влиять на них.

Езда верхом с уздечками – удовлетворительно (зачеркнуто). Вписано от руки: хорошо.

Стрельба – также (зачеркнуто). Вписано от руки: удовлетворительно.

В общем: очень хороший товарищ с большим потенциалом развития. Очень конкретное мышление.

Обязателен» [Личное дело Эрнст, л. 1].

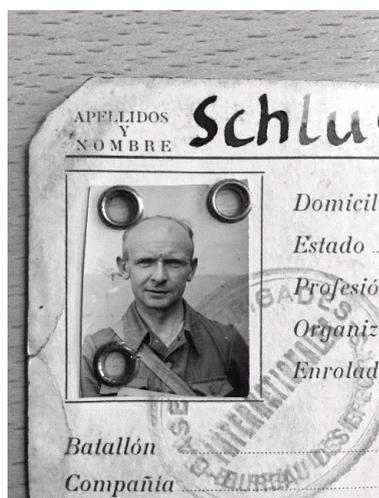
Он или не он?! Этого определить не удалось, так как в упомянутых делах в РГАСПИ отсутствовали фотографии.

Бойтке, он же Граап

После выхода предыдущей статьи об операции «Тоник» [Брилёв 2020] упомянутая выше Инга Вольфрам познакомила автора с группой берлинских историков, среди которых оказался и сотрудник Мемориала немецкого Сопротивления Андреас Хербст. Он собрал самую большую коллекцию фото активистов довоенной КПП, к которым, по всем косвенным данным, мог принадлежать «Горелов»—«Улноти»—«Титце»—«Бойтге».

Но даже не глядя на фотографию «Горелова», Андреас Хербст, прямо-таки воскликнул в своем письме: Ernst Beutge – это, наверное, Ernst Beuthke, т.е. Бойтке! На первый взгляд, странно, что автору не удалось найти его в РГАСПИ самостоятельно: первые буквы фамилии все равно совпадают. Но, как оказалось, в РГАСПИ Бойтке «зарыт» под еще одним псевдонимом: Граап или / и Граап.

Но это, конечно, один и тот же человек, что изображен на фотокарточке в полупрофиль в файлах SOE в TNA. Особенно разительное сходство – с фото в РГАСПИ времен его пребывания в интербригадах в Испании.

Но, установив личность «Горелова», нельзя не удивиться тому, как же расходятся данные о нем в РГАСПИ с тем, что опубликовано на Западе.

Итак, Эрнст Бойтке родился 3 марта 1903 г. [Личное дело Граап Пауль, л. 56] в такой берлинской семье, которая в любом случае вошла в историю. Как считают в Германии, именно его отец, Рихард Бойтке, в ноябре 1918 г. провозгласил революцию перед ратушей Рейникендорфа и вообще запомнился яркими речами в берлинском Совете рабочих и солдат. Потом он торговал

табаком, но оставался членом КПГ, куда привел и трех своих сыновей [Ernst (GustavPhilip) Beuthke].

Младший – Фриц – сварщик, средний – Вальтер – механик. Про старшего – Эрнста в Германии до сих пор считалось, что он был единственным, кто «не изучал профессии», подрабатывая на складе компании «Сименс» [Ernst (GustavPhilip) Beuthke]. Но, во-первых, как будет показано ниже, возможно, на складе «Сименса» занимались чем-то еще. Во-вторых, записи в архиве Коминтерна дают несколько иную картину раннего периода жизни Эрнста. Точнее, образование его ограничилось восемью классами народной школы [Личное дело Граап Пауль, л. 13–14]. Но что касается его профессиональной принадлежности, то в документах на русском языке Эрнст обозначен как водопроводчик [Личное дело Граап Пауль, л. 33], а на немецком – *Rohrleger*, «трубоукладчик». Это – все-таки профессия.

Как бы то ни было, все трое сыновей жили в берлинском округе Рейникендорф Борсигвальде, а центром жизни семьи стал участок «Друзья по саду» (Gartenfreunde), также известный как «Маленькая Москва». Дело в том, что из примерно 600 членов товарищества 80% были коммунистами. Товарищество было не просто местом отдыха: многие здесь и *проживали*. Именно туда Эрнст привел молодую жену Эллу, с которой у них потом родилась дочь Дорис. Правда, в 1941 г. последовал развод: Элла узнала, что в СССР у Эрнста появился ребенок от другой женщины [Ernst (GustavPhilip) Beuthke]. Но это мы забежали вперед.

Насыщенной была и его политическая жизнь. В 1927 г. он примкнул к Союзу красных фронтовиков, боевой организации коммунистов, которая в последние годы Веймарской республики вела ожесточенные уличные бои с штурмовиками СА. В одном из таких боев в районе сегодняшней улицы Генерал-Барби-Штрассе / Шарнвеберштрассе (по разным данным) в 1932 [Личное дело Граап Пауль, л. 4] или 1933 г. [Ernst (GustavPhilip) Beuthke] Бойтке получил серьезное огнестрельное ранение.

Его отвезли в знаменитую больницу «Шарите», где ему спасли жизнь, и откуда его тайно вывезли товарищи по партии [Ernst (GustavPhilip) Beuthke; Sandvoss 2003, S. 162–163]. После выздоровления Эрнст «работал по обучению актива (КПГ. – С. Б.) военному делу и одновременно ведал складом оружия» [Личное дело Граап Пауль, л. 7]. Не о складе ли «Сименса» идет речь?

Но на него донесли [Личное дело Граап Пауль, л. 4] и через Щецин (Штеттин) [Sandvoss 2003, S. 162] он бежал в Советский Союз [Loeffel 2012, p. 42]. По документам Коминтерна он прибыл в Россию в 1934 г. [Личное дело Граап Пауль, л. 4]. Исходя из этих данных германские исследователи полагают, что из Германии он должен был бежать в конце 1933 г., потому что его дочь Дорис родилась в августе 1934 г. [Ernst (GustavPhilip) Beuthke].

Бойтке, действительно, быстро освоился в Советском Союзе, выучил язык, перешел в советское гражданство и поселился на Симоновском валу, дом 1, кв. 68. Новая жена – Евгения Федоровна Столбунова. Родив ребенка и ухаживая за больной матерью, она не работала, но получала от Коминтерна 350–400 руб. [Личное дело Граап Пауль, л. 13–14, 34, 4, 24].

Дело в том, что весной 1936 г. уже и без того опытного в военных делах Бойтке отправили на Рязанские пехотные курсы [Личное дело Граап Пауль, л. 37] (ныне Рязанское училище ВДВ). 10 мая было принято решение о его командировании «по гр. “А”», т.е. в воюющую Испанию. Согласно «Акту об отправке», Бойтке получил на руки австрийский паспорт, 250 долл. и 250 французских фр. В Испании он служил «в качестве механика походной мастерской танковой части, где показал себя хорошим специалистом» [Личное дело Граап Пауль, л. 23, 32, 4].

Несмотря на это, с началом Великой Отечественной войны, вернувшийся в СССР Бойтке был как немец депортирован в Караганду. Но «в конце 1941 г. или начале 1942 г. возвратился в Москву и по вольному найму стал работать в Министерстве обороны» [Личное дело Граап Пауль, л. 4]. Подстрочный перевод последней фразы понятен: Эрнста Бойтке привлекли к работе на ГРУ и стали готовить к отправке в «рейх».

В Германии

Напомним, что по приземлении Эльза Ноффке «не смогла найти ни своего спутника, ни двух чемоданов» [Agents of the Russian Intelligence Service]. Ее скоро арестовали, а он смог добраться до Берлина.

Его приняла у себя активист движения Сопротивления Элла Требе [Sandvoss 2003, S. 162]. Но он повел себя очень неразумно, объявившись у родственников в товариществе «Друзья по саду». Очевидно, он хотел повидать дочь Дорис... Много лет спустя она рассказала, что в 1943 г. к ней подошел и поцеловал странный мужчина. Затем ей объяснили, что ее отец [Ernst (GustavPhilip) Beuthke].

Донос не заставил себя ждать... Всего было арестовано более 30 человек, большинство из которых позже были расстреляны [Sandvoss 2003, S. 163]. Эрнста задержали не позже 18 мая, когда арестовали уже и его родителей Анну и Рихарда. Среди других арестованных – приютившая его Элла Требе, его братья Вальтер и Фриц, жена последнего Шарлотт, ее родители Анна и Эмиль Беккери и даже разведенная с Бойтке его первая жена, которая в застенках гестапо не узнала своего бывшего мужа: так он был изуродован пытками. Ее и беременную Шарлотту отпустили, а всех остальных казнили в концлагере Заксенхаузен 10–11 августа 1943 г. по прямому указанию

Гиммлера. Личные вещи убитых, включая обручальные кольца, были конфискованы [Ernst (GustavPhilip) Beuthke].

Московское метро?

Казалось бы, все крайне печально и очевидно. Но при перекрестном анализе обнаружилось и несколько интригующих деталей.

Дело в том, что самая последняя запись в деле Бойтке-Граапа в РГАСПИ касается его сына. В 1961 г. он, гражданин Скороход Валерий Яковлевич, обратился в Исполком Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца с тем, чтобы найти своего отца. О нем ему было известно, что он «по линии Министерства обороны был направлен на закордонную работу (предпочтительно в Германию)» [Личное дело Граап Пауль, л. 3].

Путаница с отчеством сына объясняется просто: «[Граап Пауль Рихардович] был женат на советской гражданке, матери Скорохода», а она «в 1945 г. вышла замуж за Скорохода Я., который усыновил ее сына и дал ему свое имя» [Личное дело Граап Пауль, л. 3]. Вопросы возникают относительно других деталей.

Известно, что «в 1946 или 1948 г. через своего представителя Министерство (обороны СССР. – С. Б.) запрашивало мать Скорохода, не хочет ли она выехать в Германию». Она отказалась, «так как официальным сообщением от 25 февраля 1943 г. она была поставлена в известность, что ее муж пропал без вести» [Личное дело Граап Пауль, л. 3]. Согласимся, это крайне необычный поворот. Из Советского Союза и так не очень-то отпускали за границу, а тут переезд в Германию предлагают той, чей муж считается погибшим... К тому же 25 февраля 1943 г. – это только дата десантирования Бойтке, которое в SOE и НКВД было признано успешным. В тот день он никак не мог считаться пропавшим без вести: первые сообщения о проблемах у группы «Тоник» были переданы миссии связи НКВД только летом 1943 г. [Pickaxe operations].

Наконец, если *полностью* цитировать обращение Валерия Скорохода в Союз Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, то оно звучало так: «Осенью 1961 г. сестра жены Граапа случайно увидела его в (московском. – С. Б.) метро, но поговорить с ним не смогла» [Личное дело Граап Пауль, л. 3].

Показалось? Хотя, как известно, в жизни разведчиков и не такое бывало.

Библиография

- Брилёв С.Б. Операция «Эверест» (1944 г.). К истории выжившей советской разведгруппы – участницы схемы «Ледоруб» // Россия и современный мир. 2020. № 1. С. 165–186.
- Личное дело Граап Пауль // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6980.
- Личное дело Эрнст // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 10347.
- Личное дело Эрнст II // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 11353.
- Личное дело Ноффке Эльзы Рудольфовны // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832.
- Лота В.И. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. 471[8] с.: ил. (Дело №).
- Радо Ш. Под псевдонимом Дора: Воспоминания советского разведчика / [Лит. запись В. Александрова]. М.: Воениздат, 1973. 320 с.
- Agents of the Russian Intelligence Service given SOE facilities. An agreement was signed in 1941 between the NKVD and SOE to deliver a number of Russian agents into Occupied Europe // The National Archives of the United Kingdom (TNA). KV 2/2827.
- Ernst (Gustav Philip) Beuthke // Das Kunstprojekt Stolpersteine. 2013. 07. Jun. URL: <https://www.stolpersteine-berlin.de/de/biografie/5009> (дата обращения: 25.04.2020).
- Foote A. Handbook for Spies. Landisville: Coachwhip Publications, 2011. 226 p.
- Loeffel R. Family Punishment in Nazi Germany. Sippenhaft, Terror and Myth. London: Pelgrave McMillan, 2012. X. 258 p.
- O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. New York: Peter Lang., 2010. XI. 338 p.
- Pickaxe operations: Tonic; Sodawater // TNA HS 4/344.
- Sandvoss H.R. Widerstand in Wedding und Gesundbrunnen. Berlin: Eppler und Buntdruck, 2003. Schriftenreihe über den Widerstand in Berlin von 1933 bis 1945. Bd. 14. 352 S.
- Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

References

- Agents of the Russian Intelligence Service given SOE facilities. An agreement was signed in 1941 between the NKVD and SOE to deliver a number of Russian agents into Occupied Europe. The National Archives of the United Kingdom (TNA). KV 2/2827.
- Brilev S.B. Operaciya «E`verest» (1944 g.). K istorii vy`zhivshej sovetskoj razvedgruppy` – uchastnicy sxemy` «Ledorub» [Operation «Everest» (1944). To the History of the Members of the Surviving Soviet Intelligence Group That Was Part of the Pickaxe Scheme]. Russia and the contemporary world. 2020. No. 1. P. 165–186. (In Russ.)
- Ernst (Gustav Philip) Beuthke. Das Kunstprojekt Stolpersteine. 2013. 07. Jun. URL: <https://www.stolpersteine-berlin.de/de/biografie/5009> (date of access: 25.04.2020).
- Foote A. Handbook for Spies. Landisville: Coachwhip Publications, 2011. 226 p.
- Lichnoe delo E`rnst [Personal file of Ernst]. RGASPI. F. 495. Op. 205. D. 10347. (In Russ.)
- Lichnoe delo E`rnst II [Personal file of Ernst II]. RGASPI. F. 495. Op. 205. D. 11353. (In Russ.)
- Lichnoe delo Graap Paul` [Personal file Graap Paul]. RGASPI. F. 495. Op. 205. D. 6980. (In Russ.)
- Lichnoe delo Noffke Jel'zy Rudol'fovny [Personal file of Elsa Rudolfovna Nofke]. RGASPI. F. 495. Op. 205. D. 4832. (In Russ.)
- Loeffel R. Family Punishment in Nazi Germany. Sippenhaft, Terror and Myth. London: Pelgrave McMillan, 2012. X. 258 p.
- Lota V.I. «Al'ta» protiv «Barbarossy`» [«Alta» vs «Barbarossa»]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2005. 471 [8] p. (In Russ.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. New York: Peter Lang., 2010. XI. 338 p.

Pickaxe operations: Tonic; Sodawater. TNA HS 4/344.

Rado Sh. Pod psevdonomom Dora: Vospominaniya sovetskogo razvedchika [Lit. zapis' V. Aleksandrova]. [Under the pseudonym of Dora: Memoirs of the Soviet scout. [Lit. record V. Aleksandrov]]. Moscow: Voenizdat, 1973. 320 p. (In Russ.)

Sandvoss H.R. Widerstand in Wedding und Gesundbrunnen. Berlin: Eppler und Buntdruck, 2003. Schriftenreihe über den Widerstand in Berlin von 1933 bis 1945. Bd. 14. 352 S.

Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.